



23 ноября церковь чтит память преподобного Иоанна Колова

Египетский монах, авва, жил в V веке. Иоанн Колов был старшим современником Пимена Великого, духовным наставником Арсения Великого и блаженной Таусии Египетской. Им было написано житие преподобного Паусия Великого, в котором он впервые рассказал историю семи отроков Эфесских. После нападения на скит берберов, Иоанн с другими монахами покинул его и скончался на берегу Красного моря в районе современного Суэца. Мощи преподобного Иоанна хранятся в египетской церкви святого Мины.

Приснопамятный и блаженный отец наш Иоанн Колов — прозвание это дано преподобному по малому росту его, и значит малый, — послушания воспитанник, оставил мир в юном возрасте. С родным братом своим Даниилом он удалился в Скит, где оба приняли монашество. Они поместились на жительство в одной келии и подвизались в посте и молитве. По прошествии некоторого времени Иоанн сказал брату своему Даниилу: «Я решил несколько не заботиться о теле, не хочу употреблять пищи и питья, приготовленных на огне, но хочу пребывать в этой пустыне без попечения, подобно бесплотному ангелу». Сказав это, он тотчас снял бывшую на нем одежду и нагой вышел из келии в пустыню. В эту ночь случился сильный мороз. Не стерпев мороза, Иоанн возвратился в келию к брату своему и начал стучаться в двери. Брат, желая вразумить его, долгое время не подавал голоса; потом сотворил молитву и сказал: «Кто там стучится так настойчиво в мои двери?» Иоанн отвечал: «Это — я, брат твой Иоанн, не могу вынести мороза и возвратился послужить тебе». Даниил отвечал: «Не прельщай меня, демон! Уйди: я не отворю тебе. Как смеешь ты говорить, что ты — мой брат? Разве не знаешь, что брат мой — ангел, что он небрежет о теле, что не нуждается в пище? Уйди от меня!» Иоанн сотворил молитву и сказал: «Я — брат твой Иоанн! Ныне узнал, не стерпев мороза, что на мне плоть». Когда он покаялся, то брат отворил дверь и принял его в келию, при этом сказав ему: «Брат! на тебе плоть: для нее ты должен трудиться о пище и одежде».

После этого Иоанн поместился к некоторому великому старцу, родом из Фиваиды, по имени Памво, и предал себя в служение ему. Старец учил его послушанию, а Иоанн дал обет повиноваться старцу во всем.

Однажды старец взял сухое дерево, воткнул его на горе и приказал Иоанну ежедневно поливать это сухое дерево ведром воды до того времени, как дерево принесет плод. Вода была далеко от них. Утром надо было идти за нею, чтоб принести к вечеру. По истечении третьего года дерево прозябло и принесло плод. Старец взял плод, принес в церковь к братии и сказал им: «Приступите, вкусите от плода послушания».

В некотором расстоянии от их келии было кладбище. Там жила лютая геенна, умерщвлявшая человек и скотов. Старец сказал Иоанну: «На кладбище я видел помет гиены: поди принеси его сюда». Иоанн сказал на это: «А что мне сделать, если гиена нападет на меня?» Старец, улыбувшись, отвечал: «Если геенна нападет на тебя, то свяжи ее и приведи сюда». Вечером Иоанн пошел на кладбище, и гиена напала на него. Он, по повелению старца, бросился, чтоб схватить ее, но она побежала от него. Иоанн погнался за нею, крича: «Остановись! Отец мой повелел связать тебя». Она остановилась, Иоанн связал ее. Между тем старец сидел, ждал ученика и вот! Идет Иоанн, ведет за собою связанную гиену. Старец, увидев это, удивился; желая же смирить ученика и предохранить от превозношения, взял жезл и начал бить Иоанна, говоря: «Глупый, собаку ли ты привел сюда?» Старец развязал гиену и отпустил ее.

Авва Иоанн Колов говорил: «Если царь захочет взять неприятельский город, то прежде всего пресекает подвоз в него съестных припасов; граждане, будучи утеснены голодом и чтоб не погибнуть от голода, покоряются. То

же бывает с плотскими вождениями; если человек будет проводить жительство в посте и голоде — вождения изнемогают в душе его».

Он говорил: «Врата Божии — смирение. Отцы наши из среды многих унижений вошли, радуясь, в храм Божий».

Он говорил: «Я подобен человеку, который сидит под высоким деревом и видит, что приближается к нему множество зверей и змей, если он не может противостать им, то взлезает на дерево и спасается. Так и я, безмолвствуя в келии моей, вижу злые помыслы, восстающие на меня; когда не могу противостать им, — прибегаю к Богу молитвою и спасаюсь».

Он говорил: «Смиреномудрие и страх Божий выше всех добродетелей».

Он говорил: «Оставив легкое бремя, т.е. самоукорение, мы возложили на себя тяжелое — самооправдание».

Авва Пимен поведал о авве Иоанне Колове следующее. Он умолил Бога, и отъяты были у него страстные вождения. Он ощутил ненарушимое спокойствие. Тогда он пришел к некоторому отцу и сказал ему: «Видю себя спокойным, не имеющим никакой брани». Старец отвечал ему: «Иди и умоли Бога, чтоб возвратились брани и то сокращение сердца и смирение, которые ты имел прежде: по причине браней душа приходит в преуспеяние». Иоанн испросил у Бога возвращения браней, и когда пришли брани, то он уже не молился об освобождении от брани, но говорил: «Господи! Даруй мне терпение в брани».

Авва Иоанн говорил: Безмолвствовать в келии, упражняясь в непрестанной памяти Божией — то же, что быть заключенным в темнице. К такому жительству может быть отнесено изречение: в темнице бых, посетисте Мене (Мф. 25:36).

Однажды авва Иоанн шел из Скита с

другими братьями. Была ночь, и проводник их сбился с пути. Братия сказали авве Иоанну: «Авва! Что делать нам? Брат сбился с пути: как бы нам не умереть, блуждая!» Старец отвечал: «Если скажем ему об этом, он опечалится и будет стыдиться нас. Вот что сделаем: я скажусь больным и откажусь от дальнейшего путешествия, а останусь здесь до утра». Он сделал так. Сказали и прочие: «И мы не пойдем далее, но побудем при тебе». Они просидели на месте до утра и брата не обличили.

Авва Иоанн был духом горящий (Рим.12:11). Некоторый брат, пришедши к нему, похвалил его рукоделие. Авва, занимавшийся в то время плетением веревки, промолчал. Посетитель повторил похвалу. Авва опять промолчал. И в третий раз пришедший брат похвалил рукоделие. Тогда авва сказал ему: «Приходом твоим ты удалил Бога от меня».

Авва Иоанн сделал вопрос: «Кто продал «Иосифа?» Один из монахов отвечал: «Братия его». Старец возразил: «Не братия, а смирение. Он мог бы объявить, что он брат их, и воспротивиться продаже. Но он умолчал, и продало его смирение; потом оно же сделало его обладателем Египта».

Так древние иноки опасались обнаружить себя.

Когда авва Иоанн отходил из этой жизни, отходил в радости, как бы возвращаясь на родину, — смятенные братия окружили одр его. Они начали убедительно просить его, чтоб он в духовное наследство оставил им какое-либо особенно важное наставление, которое споспешествовало бы им к удобнейшему достижению христианского совершенства. Он воздохнул и сказал: «Никогда я не исполнял моей воли и никого не учил тому, чего сам прежде не сделал».

Святитель Игнатий Брянчанинов
ТВОРЕНИЯ

Иоанн Златоуст (347-407 г. г.). Память 26 ноября.

Любовь друг ко другу делает нас непорочными... и заграждает всякий вход греху... Нет ни одного греха, который бы, подобно огню, не истребляла сила любви. Удобнее слабому хворосту устоять против сильного огня, нежели естеству греха против силы любви...

Отчего Авель убит, а не убил? Конечно, оттого, что, сильно любя брата, не мог и помыслить об этом. Откуда Каин воспринял зависти яд (я не хотел бы его более называть и братом Авеля)? Оттого, что не утвердился в нем незыблемо основания любви...

Представь себе пока одного человека, любимого всеми и любящего всех, но любящего так, как должно любить. Такой человек будет жить на земле как на небе, наслаждаясь всегдашним миром и сплетая себе бесчисленные венцы, ибо сохранит душу свою чистой от зависти, гордости, тщеславия, свободной от худых пожеланий, от всякой нечистой страсти, и вообще — от всякой болезни душевной. А будучи таковым, он, живя на земле, будет равняться с архангелом Гавриилом. Вот каков человек, питающий в себе любовь.

Нет блага, которое не происходило бы от любви. Будем же укреплять любовь друг к другу, ибо любовь есть исполнение закона (Рим.13, 10). Не нужно нам ни трудов, ни подвигов, если мы любим друг друга: это — путь,

который сам собою ведет к добродетели. Как на большой дороге, кто найдет ее начало, тот идет по ней, не нуждаясь в проводниках, так и в любви улови только ее начало, и тогда она поведет и направит тебя.

Матерь всех благ и совершительница всякой добродетели — любовь. Апостол говорит, что она есть долг наш, не временный, но всегдашний. *Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви* (Рим.13, 8). Люби брата. Ибо начало и конец добродетели есть любовь. Она есть и корень, и необходимое условие, она и вершина добродетели. А если любовь есть начало и полнота, то что может ей равняться?... *Любовь не делает ближнему зла, продолжает говорить апостол. ... Будем любить друг друга, чтобы таким образом изъяснить любовь к любящему нас Богу. У людей так бывает, что когда ты полюбишь кого, то другой любящий его вооружается против тебя. Любовь человеческая исполнена зависти и ревности, а любовь Божия свободна от всех страстей. Посему Бог желает, чтобы кто-то разделял с Ним любовь. Люби вместе со Мною, говорит Он, тогда и Я еще больше буду любить тебя. Вот слова безпредельно любящего! Если ты, говорит, любишь любимых Мною, то из этого Я вижу, что и Меня ты любишь искренно.*

